

123
2542

СОДЕРЖАНИЕ

С. И. Хомякова. Разоблачение В. И. Лениным оборонческой тактики социал-шовинистов и центристов в годы первой мировой войны	3
В. В. Нардин. Основные вопросы исторической концепции М. Н. Покровского	19
В. Н. Селецкий. Образование партии прогрессистов (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии)	33
Г. Г. Кричевский. Левые либералы в бюловском блоке	49
Н. М. Мещерякова. Внеэкономическое принуждение в английских законах против рабочих и пауперов конца XVII — первой половины XVIII в.	60
Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевая орда в улусе Джучи	75
Л. Н. Годовикова. «Московское посольство» Антонио Поссевино	87

CONTENTS

S. I. Khomyakova. The exposure by V. I. Lenin of the defencism tactics of the social-chauvinists and the centrists in World War I	3
V. V. Nardin. The cardinal questions of M. N. Pokrovsky's historical conception	19
V. N. Seletsky. The formation of the Progressist party (to the question of the political consolidation of the Russian bourgeoisie)	33
G. G. Krichevsky. The left liberals in the Bülow block	49
N. M. Mescheryakova. Extraeconomic compulsion in the English laws against workers and paupers in the end of the 17th and the first half of the 18th century	60
G. A. Fyodorov-Davydov. The nomad horde in the Dzhuchi settlement	75
L. N. Godovikova. Antonio Possevino's «Moscow Embassy»	87

С. И. ХОМЯКОВА

РАЗОБЛАЧЕНИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ ОБОРОНЧЕСКОЙ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ И ЦЕНТРИСТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война явилась суровым экзаменом для всех политических партий, именовавших себя социалистическими. Этого экзамена не выдержали западноевропейские социал-демократы, меньшевики и эсеры в России.

Когда началась война, большинство лидеров социалистических партий и II Интернационала изменили рабочему классу, встали на позиции социал-шовинизма, пытались доказать народным массам необходимость защиты «отечества», «нации» и «культуры» в империалистической войне, вместо того чтобы отстаивать интернациональное единство рабочего класса и поднимать массы на борьбу за революционный выход из этой войны.

Лидеры самой влиятельной партии II Интернационала — германской социал-демократии, заключив классовый мир со своей буржуазией, открыто заявляли, что «во время войны не может быть места ни для партийной, ни для классовой борьбы»¹.

4 августа 1914 г. социал-демократическая фракция рейхстага проголосовала за военные кредиты вместе с буржуазными и юнкерскими депутатами. Свое предательство она оправдывала тем, что Интернационал будто бы всегда признавал «право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту»². 2 декабря предательство повторилось, социал-демократы голосовали за второй пятимиллиардный кредит. Единодушие, проявленное при этом, мотивировалось тем, что якобы «народ охотно покрыл подписку на первый заем, а потому следует надеяться, что он с такой же готовностью подпишется и на новые пять миллиардов марок»³, а Германия ведет истинно «национальную», «народную» войну.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 2, д. 1, лл. 15, 399. В фонде: Печать русская и иностранная. Доклады министра внутренних дел по периодической печати Александру II и Александру III, доклады осведомительного бюро Главного управления по делам печати по петроградской и московской печати. Вырезки из периодической печати по отдельным странам и по разным вопросам. Обзоры периодической печати по странам на иностранных языках.

² «Интернационал и мировая война». (Материалы, собранные К. Грюнбергом.) Пг., 1919, стр. 101.

³ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 296, л. 81.

Док. Исканова
№ 1599 к

Только германские левики — социал-демократы решительно протестовали против начавшейся империалистической войны. Подлинный империалистический характер первой мировой войны был раскрыт в заявлении, поданном К. Либкнехтом председателю рейхстага, в нем подчеркивалось, что Германия так же ответственна за войну, как Россия, Англия и Франция. Выступая против войны, а, следовательно, и против ассигнования военных кредитов, Либкнехт заявлял: «Германия сообщница царизма, образцовая представительница политической реакции, не призвана играть роль освободительницы нации. Настоящая война для Германии не является оборонительной»⁴. Либкнехт протестовал против решения нейтралитета Бельгии и Люксембурга, против нарушения и забвения правительством и правящими классами их обязанностей. Немного позже Либкнехт в листовке писал: «Главный враг германского народа... это германский империализм, германская военная партия, германская тайная дипломатия. Этого врага в собственной стране должен побороть немецкий народ..., действуя совместно с пролетариатом других стран»⁵.

Позиция германских социалистов, прекративших оппозицию против милитаризма и бросивших всякую мысль об интернационализме, позволила Вильгельму заявить: «Отныне в Германии нет больше партий, есть немцы и только немцы»⁶. «Двадцать пять лет Вильгельм старался «справиться» с германскими социалистами, — писала английская газета «Morning Post», — и, наконец, он одержал крупную победу: социалисты поцеловали его руку, они попались в сети германского правительства и тем самым потеряли больше, чем могут приобрести в течение жизни целого поколения»⁷. «Вожди» германской социал-демократии, затусовывая классовую сущность и исторические корни империалистической войны, помогали бросать в ее пламя новые тысячи людей, провозглашая, что «социалисты не хотели войны, но теперь в их интересах решительная победа германского оружия»⁸, и «никто не может сильнее германской социал-демократии желать победы «фатерланду» в этой тяжелой войне»⁹. В воззвании ЦК Германской социал-демократической партии особо подчеркивался оборонительный характер войны со стороны Германии: «Германский народ сражается и страдает только за неприкосновенность своей страны, но отнюдь не для осуществления каких-либо завоевательных целей... только сознание того, что враги навязали Германии оборонительную войну, вызвало у наших братьев в военных мундирах героическое самопожертвование»¹⁰.

Позиция самой влиятельной партии II Интернационала во многом определяла поведение социалистов других стран. Фальшивые доводы германской социал-демократии о необходимости обороны отечества, интересов нации от напавших врагов были подхвачены социал-шовинистами всех воюющих стран: австро-венгерскими, английскими, французскими, бельгийскими и др.

Оценивая поведение лидеров социал-демократических партий Западной Европы, В. И. Ленин с горечью отмечал, что вожди II Интерна-

ционала — «от Гаазе до... Гада — все сподличали!»¹¹ — все изменили решениям Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, которые обязывали «социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленно проповедью гражданской войны и социальной революции»¹².

В России, как только началась война, монархическая и буржуазная печать, независимо от направлений и оттенков, усиленно стала писать о национальности, об отечестве. Лидеры буржуазных и мелкобуржуазных партий — П. Н. Милуков, А. Ф. Керенский, одобряв империалистическую внешнюю политику царизма, призывали к «единению», необходимому якобы во имя одной высокой цели — любви к Родине и защиты ее от вражеских посягательств¹³.

Несмотря на буржуазную шовинистическую агитацию, молебны и манифестации «за веру, царя и отечество», устраиваемые царским правительством, рабочий класс России в общем и целом оказался иммунизированным в отношении шовинизма¹⁴, среди политически активных слоев рабочих оппортунизм нашел отклик в ничтожном меньшинстве¹⁵. Еще накануне войны 18 июля 1914 г. в Петербурге прекратили работу 12 предприятий с общим количеством рабочих 9794 человека. В день объявления войны свою работу приостановило еще 21 предприятие, на которых было 27 000 рабочих¹⁶. Рабочие чугунолитейного завода «Новый Лессер» и телефонной фабрики «Эриксон» в первый же день войны организовали антивоенную демонстрацию под красными знаменами и с пением революционных песен¹⁷. Подобные революционные выступления рабочих нашли горячий отклик во многих промышленных городах России.

Все организации большевистской партии с первых дней военной катастрофы заняли в основном правильные интернационалистические позиции и призвали рабочих бороться против нее и царизма. Большевистская партия отклонила лозунг «защиты отечества» в империалистической войне и выступила с самыми сильными средствами пролетарской классовой борьбы¹⁸.

Объективно-научный критерий для оценки насущных задач революционной социал-демократии и социал-шовинизма был найден В. И. Лениным. Этот критерий заключался в правильной, вытекающей из условий эпохи империализма оценке первой мировой войны как войны, носившей ярко определенный империалистический, династический характер со стороны обеих воюющих группировок.

Исходя из империалистического характера войны, В. И. Ленин определял и тактику международного пролетариата. Уже в тезисах своего первого доклада об отношении партии к империалистической войне Ленин прямо говорил о необходимости пропаганды лозунга превращения империалистической войны в гражданскую во всех воюющих странах путем создания нелегальных ячеек и групп в армии всех наций¹⁹. Дальнейшее развитие идеи тезисов по злободневному вопросу о войне и более детальная конкретизация тактики нашей партии нашли

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 296, л. 200; «Спартак во время войны». М., 1933, стр. 43—44.

⁵ К. Либкнехт. Избранные речи, письма и статьи. М., Госполитиздат, 1961, стр. 288.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 296, лл. 81, 133, 164.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 365, л. 3.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 296, л. 84.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 365, л. 11.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 368, л. 516.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 3.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 20.

¹³ «Государственная дума. Четвертый созыв. Заседание 26 июля 1914 г.». СПб., 1914, стб. 18, 24.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Ленинградский партархив, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1178, лл. 2, 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 337.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 6.

свое выражение в Манифесте ЦК «Война и Российская социал-демократия» и в резолюции Бернской конференции заграничных секций большевиков.

Гражданская война, к которой призывали большевики, означала борьбу за социализм в развитых капиталистических странах, за демократическую революцию в России с последующим перерастанием ее в социалистическую, за республику в монархических странах²⁰. Конкретным воплощением лозунга превращения империалистической войны в гражданскую являлась бы «пораженческая» позиция рабочего класса всех воюющих стран по отношению к своему правительству.

Рабочий класс всех стран, участвующих в войне, должен был воспользоваться экономическим и политическим кризисом, создаваемым войной, совместными усилиями выступить против интернационального финансового капитала, свергнуть политическое господство буржуазии и добиться прекращения войны. Поэтому в резолюции Бернской конференции заграничных секций большевиков весной 1915 г. была закреплена «интернационализация» пораженческой тактики²¹, сущность которой состояла в том, что социалисты всех воюющих держав должны были готовить массовые выступления рабочих, вести революционную агитацию и пропаганду, не останавливаясь перед возможностью в результате этого поражения своих стран на фронте: поражение правительственной армии ослабляло бы данное правительство, способствовало бы освобождению поработанных им народностей и облегчало бы гражданскую войну против правящих классов²². Признать «защиту отечества» в империалистической войне означало на деле отказ от революции, от гражданской войны. Речь шла о свержении власти своей буржуазии в каждой данной воюющей империалистической стране, о завоевании пролетарского отечества, защищать которое пролетариат был обязан. Отказаться от защиты буржуазного отечества во время империалистической, захватнической войны означало на практике признать революцию. С этим не хотела соглашаться в России ни одна партия и ни одна группа, кроме ленинской большевистской партии. Когда разразилась война, отмечал У. Фостер, только одна большевистская партия «была в состоянии проводить в жизнь принципы пролетарского интернационализма»²³, учила массы распознавать их действительные политические интересы, бороться за социализм и за революцию.

В наше время буржуазные идеологи стремятся скрыть, завуалировать принципиальные различия идейных и тактических позиций меньшевиков и большевиков в отношении оценки характера первой мировой войны, лозунга «защиты отечества», пытаются утверждать, что большевики лишь «создавали видимость решительной борьбы против войны», а вся тяжесть этой борьбы ложилась будто бы на плечи меньшевиков, так как «меньшевистский Организационный комитет... Аксельрод, Мартов, Мартынов... были за революцию...»²⁴, а думская фракция Чхеидзе

и большинство меньшевиков, находящихся в эмиграции, хотели мира без аннексий и контрибуций²⁵.

На самом деле от этих фальсификаторских выкладок ничего не останется, если обратиться к самой истории, к эпохе империализма, к первой мировой войне. Мелкобуржуазные партии (меньшевики и эсеры) с началом войны переживали глубокий внутренний кризис, в их рядах начался полный разброд²⁶.

Меньшевистское течение, как известно, распалось на два крыла: правое — открыто оборонческое и «левое» — центристское. Центристскому крылу меньшевистской партии тоже не удалось сохранить свое единство, оно разделилось в свою очередь на «левый» и правый центр.

Правое, открыто оборонческое крыло в меньшевистском лагере в годы войны возглавлял Г. В. Плеханов. Он занял самую крайнюю социал-шовинистическую линию, названную В. И. Лениным «подлой националистической агитацией»²⁷, и поставил себя во главе русских Зюдекумов, выпустив свою брошюру «О войне». В ней Плеханов не остановился на причинах, приведших к империалистической войне, не указывал отличий этой войны от предыдущих, не давал анализа той социальной обстановки, в которой происходили войны прошлого века и в которой пришлось действовать социалистическим партиям. При определении характера войны он исходил из немарксистской посылки — кто кому объявил войну²⁸.

Всю ответственность и вину за развязывание войны он возлагал на Германию и ее союзницу Австрию, убеждал рабочий класс, что именно эти страны являются нападающей стороной, борющейся за преобладание своего экономического господства с целью осуществления своей империалистической политики²⁹. Англия, «охраняющая беззащитную Бельгию», Франция, «имеющая в прошлом Великую революцию», и Россия, «не желающая потерять лишь влияние на Балканском полуострове», по мнению Плеханова, ведут справедливую, оборонительную войну, и поэтому он желает им победы³⁰, призывает международную социал-демократию сочувствовать их самозащите, руководствуясь «простыми законами о нравственности и правах».

Не замечая в империализме кануна пролетарской революции, проходя мимо тех изменений, которые внесло время в мировую и российскую систему капитализма, Плеханов в годы войны взял курс на приспособление рабочего класса к существующему буржуазному строю, неразрывно связывая все успехи пролетарского движения с процветанием отечественного капитализма. Исходя из того, что переход общества на социалистическую основу базируется на быстром развитии капитализма, а победа Германии могла служить препятствием для ускоренного роста капитала, и учитывая то, что «все, задерживающее его быстрый рост, вредит не только интересам капиталистов, но и интересам рабочих»³¹, Плеханов настаивал на необходимости «национального блока» для самообороны страны, стоял за сотрудничество пролета-

²⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 163.

²¹ См. С. В. Тютюкин. Ленинский лозунг поражения своего правительства в империалистической войне. «Исторические записки», 1968, № 81. Статья посвящена вопросу о генезисе и содержании ленинского тезиса о поражении царизма в империалистической войне как меньшем зле.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 166.

²³ У. З. Фостер. История трех Интернационалов. М., Госполитиздат, 1959, стр. 231.

²⁴ L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. N. Y., 1959, pp. 143, 146. См. также А. Я. Науменко. Против буржуазной фальсификации истории КПСС 1914—1917 гг. Изд-во Саратовск. ун-та, 1967, стр. 56, 67.

²⁵ См. А. Я. Науменко. Ук. соч., стр. 64.

²⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 12—13.

²⁷ В. И. Ленин. Там же, стр. 33.

²⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 215.

²⁹ «Письмо Плеханова в центральный орган английской соц.-дем. федерации «Justice». «Голос» (Париж), 25 октября 1914 г.

³⁰ «Открытое письмо тов. Плеханова в редакцию газеты «Речь». «Голос» (Париж), 28 октября 1914 г.

³¹ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монастического взгляда на историю. Предисловие к 5-му изданию. Группа «Освобождение труда» (из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча). Сборник № 5 под ред. Л. Г. Дейча. М.—Л., Гос. Изд-во, 1926, стр. 16.

риата с царизмом и буржуазией в империалистической войне. «Поменьше думайте о стачках, больше производите военных снарядов»³², «всякие революционные вспыхивания в тылу армии, борющейся с неприятелем, по своему значению равнялись бы измене»³³, «классовая борьба на время войны принимает характер международных столкновений»³⁴ — такую политику и мораль проповедовал рабочим бывший марксист, а в годы войны ярый социал-патриот Плеханов. Чувствуя политическую шаткость своей оборонческой позиции, он приводит в ее защиту еще один аргумент экономического характера — о необходимости выгодного торгового договора для России. Он предлагает рабочим России вместе с предпринимателями не относиться безразлично к приобретению новых колоний, а добиваться ослабления конкуренции капиталистических стран путем приобретения таковых³⁵ и «заключением выгодных торговых договоров»³⁶. Но и немецкие социал-шовинисты, которых Плеханов обвинял в забвении принципов революционного марксизма, также отстаивали выгодный для Германии торговый договор³⁷ и считали, что победоносная война обеспечит Германии более быстрое социально-экономическое развитие и, следовательно, более мощный рост рабочего движения и социализма.

Для оправдания тактики сотрудничества с буржуазией Плеханов, как и К. Каутский, очень часто ссылался на Маркса и Энгельса, механически повторяя отдельные их положения, правомерные и выдвинутые ими в совершенно другой конкретно-исторической обстановке. Разбирая опрос о тактике пролетариата, сам Маркс, — как утверждал Плеханов, — считал, что буржуазия сделает более значительные уступки для рабочего класса, чем абсолютизм, и создаст почву для сплочения рабочего класса. И это его рассуждение «не было подсказано какими-нибудь исключительными обстоятельствами данной минуты»³⁸.

Но в эпоху Маркса движение буржуазии против феодально-абсолютистских сил было главной пружиной возможного прогресса. А относительно метода Маркса В. И. Ленин писал, что он «состоит прежде всего в том, чтобы учесть объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение какого класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»³⁹.

В эпоху империализма, объективно-историческая обстановка изменилась, на место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма (что было характерно для эпохи Маркса) выступила борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя финансового капитала, идущего вниз, к упадку — против новых сил, буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, реакционным, поднимающимся в широком

историческом масштабе стал совсем иной класс — пролетариат⁴⁰. А Плеханов не замечал этих изменений и повторял «буржуазный обман», сущность которого заключается в том, «что будто объективным содержанием исторического процесса является и теперь прогрессивное движение буржуазии против феодализма»⁴¹. Плеханов не смог понять сущности наступившей эпохи как эпохи империализма и пролетарских революций, а следовательно, он не мог понять и тех революционных задач, которые стояли перед пролетариатом. И в эпоху империализма, когда созрели уже объективные условия крушения капитализма и налицо имелись массы социалистического пролетариата, Плеханов проповедовал сотрудничество классов-антагонистов, сознательно затушевывая классовое содержание войны, извращая марксистский принцип интернационализма, утверждая, что можно пренебречь международными интересами пролетариата ради «частного интереса своей страны»⁴², «ведь сознание рабочих так неразвито еще». При этом Плеханов называл себя социал-демократом школы Маркса. Однако известно, что ни Маркс, ни Энгельс не желали «идти вместе с людьми, открыто заявляющими, что рабочие слишком необразованны для того, чтобы освободить самих себя...»⁴³.

Оборонческая платформа получила свое конкретное оформление в сентябре 1915 г. на заграничной конференции социал-демократов-патриотов с социалистами-революционерами того же направления. На этой конференции было решено издавать общий орган — ультрашовинистическую газету «Призыв», была выработана единая платформа и манифест «К сознательному трудящемуся населению России». Авторы этого манифеста утверждали, что «путь к внутренней свободе целиком и полностью совпадает с путем к ее внешней победе»⁴⁴, что свободы внутренней — свободы от эксплуатации — они могут добиться лишь на пути победы царской России над внешним врагом — Германией, а не путем борьбы со своими ближайшими классовыми внутренними врагами — помещиками и капиталистами. И поэтому, по их мнению, «роль социалистов и демократов России должна заключаться не в жалком уклонении от участия в народной обороне, и тем более не презренной проповеди «содействия поражению России...»⁴⁵. Исходя из того, что проблему национальной независимости в условиях господства капитализма они собирались решать без классовой борьбы пролетариата против буржуазии, без революции, они стремились подменить классовое национальным и рассуждали так: «Раз интернационалисты желают поражения России, из-за ненависти к царскому правительству, значит они идут по одной линии с щедриным героем, который смешивал отечество с начальством, значит они забывают о том, что отечество остается даже тогда, когда свергается начальство. Россия принадлежит не царю, а народу. Защищая ее, он защищает себя»⁴⁶.

Социал-патриоты, проводя политику классового сотрудничества, глубоко ошибочно подходили к оценке таких сложных понятий, как отечество, национальная гордость, патриотизм.

³² Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ГПБ). Архив дома Плеханова, ф. 1, Р. 17923, л. 3.

³³ ГПБ. Архив дома Плеханова, ф. 1, № 5939—5940, Р. 1710, ж, ж, л. 21.

³⁴ Там же, № 7823, Р. 1710³.

³⁵ См. Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Предисловие к 5-му изданию, стр. 16. Без учета того, что «возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодалная эксплуатация «инородцев» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318).

³⁶ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Предисловие к 5-му изданию, стр. 16.

³⁷ ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 296, лл. 83, 84.

³⁸ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Предисловие к 5-му изданию, стр. 12.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 139—140.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 145—146.

⁴¹ Там же, стр. 146.

⁴² Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Предисловие к 5-ому изданию, стр. 17.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 322.

⁴⁴ ГПБ. Архив дома Плеханова, № 8279, Е. 3. 74; См. Г. В. Плеханов «О войне». Лг., «Огни», 1917, стр. 24.

⁴⁵ ГПБ. Архив дома Плеханова, № 8279, Е. 3. 74.

⁴⁶ ГПБ. Архив дома Плеханова. Р. 1710 ж ж, л. 17 об

Оборонцы забывали о главном, о том, что отечество в своей основе характеризуется экономическим и политическим строем, а также и взаимоотношением классов. Они выдвигали на первый план относительно устойчивые, постоянные⁴⁷ его элементы: территорию, язык, особенности психического склада, которые не определяют, каково данное отечество по своему классовому содержанию: феодальное или буржуазное. Абсолютизация отдельных сторон явления и игнорирование главных основных его черт — есть не что иное, как эклектицизм в теории, помогавший оборонцам выполнять социальный заказ буржуазии — разжигать в народных массах национализм и крайний шовинизм.

Социал-патриоты сознательно отбросили марксистский тезис о том, что защищать рабочему классу в период империалистической войны нечего, так как он еще не поднялся до положения ведущего класса нации⁴⁸ и проявили полное равнодушие к тому, в каком отечестве живет его народ, в каких условиях разворачивается его борьба, лишь словесно признавая наличие двух России — царской и пародной.

Считая лозунг о «защите отечества» во время империалистической войны кардинально-политическим⁴⁹, Ленин уделил ему очень много внимания и дал подлинно марксистскую характеристику. Ленин всегда требовал при решении любого вопроса, любой проблемы, при оценке любых общественных явлений, организаций, идей и теорий классового, конкретно-исторического подхода⁵⁰.

В отношении к отечеству революционный пролетариат, — указывал Ленин, — не должен подходить одинаково в различных условиях. Так как понятия «отечество», «нация» — это понятия исторические, подверженные изменению, то и правильно понять их можно только с позиций материалистической диалектики⁵¹.

Тезис «рабочие не имеют отечества», сформулированный Марксом и Энгельсом в 1848 г., нельзя применять механически, независимо от конкретно-исторических условий эпохи, как это делали социал-шовинисты в годы первой мировой войны.

В. И. Ленин учил, что вопрос о защите отечества в условиях капитализма должен рассматриваться в неразрывной связи с отношением пролетариата к войнам различного типа⁵². «Говорить о «защите отечества» вообще теоретически нелепо. Ибо защита отечества = война вообще». В этом гвоздь⁵³.

Исходя из типа войн, должно определяться отношение пролетариата к буржуазному отечеству. В справедливой войне будет и справедлив лозунг «защита отечества». «Если, — писал Ленин, — во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения»⁵⁴.

Коммунисты всегда являлись противниками империалистических, грабительских войн, в которых фразы о защите отечества являются обманом народа. К числу таких войн, в которых защита отечества

преступна, относилась и первая мировая война: «...пролетариат против защиты отечества в этой, империалистской войне *ввиду* ее грабительского, рабовладельческого, реакционного характера, *ввиду* возможности и необходимости противопоставить ей... гражданскую войну за социализм»⁵⁵. Экономическое положение рабочего не национально, его классовый враг и условия освобождения интернациональны, «интернациональное единство рабочих *важнее* национального»⁵⁶ — так учил В. И. Ленин марксистов всех стран расценивать слова «у рабочих нет отечества». Хотя при капитализме пролетариат не имеет и не может иметь своего подлинного отечества, ему не чуждо чувство патриотизма, национальной гордости за свой народ, за все прогрессивное, что создано и завоевано им в течение его многовековой истории. В 1914 г. в своей знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» Ленин писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты»⁵⁷. И когда В. И. Ленин выступил во время войны с единственно революционной тактикой, провозглашая, что «нельзя... защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины, «иначе, как желая поражения во всякой войне царизму»⁵⁸, здесь речь шла о разрушении царской монархии, о разрушении великодержавного капитализма, — «родины Романовых и Пуришкевичей», а не о ликвидации Родины русского народа — страны с ее природой, памятниками материальной и духовной культуры — как лживо утверждали «царско-пуришкевические» социалисты типа Плеханова и Алексинского. Речь шла о разрушении той политической и социальной среды, которая угнетала $\frac{9}{10}$ населения Великороссии экономически и политически, которая деморализовывала, унижала, обесценивала и протитуировала его, причая к угнетению чужих народов⁵⁹.

Пролетариат не может относиться безразлично к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, он не может быть равнодушен к судьбе своей страны. Но это «не безразличие» имеет свои пределы, оно не безгранично, для рабочего класса национальные требования всегда подчинены интересам классовой борьбы»⁶⁰ и ссылки оборонцев на «живое чувство, сознание органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и работает... пролетариат» в оправдание защиты империалистического воюющего отечества являются несомненной изменой, прикрывать которую нельзя. «На деле именно буржуазные отечества разрушают, уродуют, ломают, калечат «живую связь»... рабочего... с землей, создавая «связь» раба с рабовладельцем. На деле *только* разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран «связь с землей», свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры»⁶¹. И поэтому будучи самыми искренними патрио-

⁴⁷ «Ленинский сборник, XIV», стр. 16.

⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 444.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 10.

⁵⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329; т. 39, стр. 67.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 262.

⁵² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 39.

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 280.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 262.

⁵⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 10.

⁵⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 324.

⁵⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 107.

⁵⁸ Там же, стр. 108—109.

⁵⁹ См. там же, стр. 109.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190; т. 24, стр. 134; т. 25, стр. 273.

⁶¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 124.

тами, активными защитниками интересов родины, большевики во главе со своим вождем В. И. Лениным составляли национальную партию в самом лучшем смысле слова. И во имя Родины они конкретно-исторически относились к лозунгу «защиты отечества» и принципиально отвергали его правомерность в империалистической, грабительской войне. А социал-шовинистами руководили не интересы Родины и трудящихся масс, а интересы классового мира со своей «родной» буржуазией, они считали, что единство с господствующими классами выше классовых пролетарских интересов, и свой долг видели в отказе от классовой борьбы, в слиянии своей позиции с позицией империалистического государства и правительства. В. И. Ленин заклеил подобную политику социал-шовинистов как величайшую измену делу пролетариата.

Потресов, один из самых активных сотрудников «Нашей Зари»⁶², также объявил, что марксистское положение «пролетариат не имеет отечества» — устарело и утверждал, что «пролетариат имеет что терять и даже очень большое», он должен в империалистической, грабительской войне защищать в границах данного отечества «национально-государственно окрашенный капитал труда и борьбы»⁶³. Недалеко ушел в своих рассуждениях Потресов от своего соратника по духу во время войны — Плеханова, но ликвидаторская группа «Нашей Зари», в отличие от призывцев, хорошо уяснила себе, что слишком демонстративным социал-шовинистским поведением только оттолкнешь русского рабочего и поэтому выкинула «флаг «международности» с той целью, чтобы безопаснее провезти под этим флагом контрабандный груз национал-либерализма»⁶⁴. На разъяснении рабочим того, как проводится оппортунизм под флагом международной, В. И. Ленин считал необходимым останавливаться и «со всей подробностью, ибо вопрос — громадный, первостепеннейшей важности»⁶⁵.

Политический софизм Потресова и его группы заключался в утверждении, что для социалистов практически нельзя занять безразлично одинаковое положение в отношении к воюющим друг с другом империалистическим державам⁶⁶. И «Потресовы» стараются пайти ту группу держав, чей успех в войне наиболее желателен и наименее вреден, с точки зрения интересов не национального, а всего мирового пролетариата. На основе противопоставления «демократического» и «миролюбивого» капитализма Англии и Франции агрессивному и феодальному германскому империализму и, учитывая, что «поражение комбинации Германия — Австрия — Турция открывает несравненно лучшие перспективы для социалистического развития», они приходили к выводу, что такой группой держав, которую должен поддерживать пролетариат в империалистической войне, являются «западные демократии» вместе с царизмом. И как следствие такого метода оценки международного

⁶² «Наша Заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов, выходил в Петербурге с января 1910 — по сентябрь 1914 г. Руководил журналом А. Н. Потресов. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. С января 1915 г. после закрытия «Нашей Зари» начал выходить журнал «Наше дело». «Наше дело» был главным органом социал-шовинистов в России. В нем сотрудничали А. Н. Потресов, Н. Череванин, П. П. Маслов и др.

⁶³ А. Н. Потресов. О патриотизме и о международной. Сб. «Самозащита». Петроград, 1916, стр. 8. Эту же мысль отстаивал Потресов и в статье «Моральное босячество» («Ежемесячный журнал». Петроград, 1916, № 1), написанной в защиту «идейно-политических ценностей мирового движения» — вождей II Интернационала — К. Каутского, Вандервальде, Геда, Плеханова в годы войны, изменивших делу социализма.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 134.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ «Известия» Заграничного секретариата ОК РСДРП, № 1, 22 февраля 1915 г.

«конфликта» был их отказ от лозунга борьбы против войны, были их обещания Вандервальде: «не противодействовать войне и не устраивать восстаний в тылу армии». А во имя чего все это делалось? Лишь во имя того, чтобы после войны (в результате «вечного мира», достигнутого через победу Тройственного согласия над Германией) пролетариат получил бы из рук буржуазии «политическую свободу», и в России начался бы процесс европеизации и дальнейшее ослабление феодалных пережитков⁶⁷. Но ставить вопрос так: «...или отказ от революции и тогда реформы или никаких реформ», могли только буржуазные реформисты, забывающие об опыте мировой истории, учившем пролетариат обратному: «либо революционная классовая борьба, побочным продуктом которой всегда бывают реформы (в случае неполного успеха революции), либо никаких реформ»⁶⁸.

Смысл «интернациональных» идей социал-патриотов ясен. Потресов защищал российский шовинизм, оправдывал патриотическую тактику социалистов Тройственного согласия⁶⁹. По логике ликвидаторов интернациональный долг русского пролетариата совпадал с военными целями, которые ставили перед собой державы Тройственного согласия. В условиях революционного кризиса Потресов советовал пролетариату отказаться от революции, самостоятельной пролетарской политики, от завоевания политической власти, призывал по существу блокироваться с правящими классами одной из воюющих сторон.

Долг истинных социалистов состоял не в призыве рабочих вставать на сторону одной из империалистических группировок, а в том, чтобы сказать народу, страдающему от войны, всю правду, которая состояла в свержении правительства и буржуазии каждой воюющей страны⁷⁰.

Цели и интересы разразившейся войны ни в коей мере не определялись политической формой властвования буржуазии: и «западные демократии» с царским режимом объединяли не интересы прогресса и демократии, как утверждал Потресов, на деле каждая из «великих держав», как указывали все социал-демократы во всех странах еще задолго до войны, стремилась к расширению господства над колониями, к угнетению маленьких наций, война шла из-за дележа колоний, грабежа чужих земель. Совершенно было очевидно, что виноваты в кровопролитии правительства и буржуазия всех без исключения «великих держав», и империализм — французский, английский или русский был опасен не меньше, чем германский или австрийский.

Для доказательства правомерности своей оборонческой тактики Потресов и его ликвидаторские единомышленники так же, как Плеханов и Каутский, используют, как они заявляли, позицию Маркса и Энгельса в оценке войн XIX в., марксистский «метод оценки международных конфликтов». Они демагогически утверждали, что Маркс и Энгельс в оценке ряда войн прошлого столетия становились на сторону того или иного воюющего государства и не с национальной, а международной точки зрения решался вопрос — «успех какой стороны желателен»⁷¹. В. И. Ленин, возмущаясь подобной постановкой вопроса, писал: «Это умозаключение наивно-детское или грубо-софистическое...»⁷². По-

⁶⁷ «Доклад петербургской группы сторонников направления оборонческого журнала «Наше дело» Копенгагенской конференции». «Известия» Заграничного секретариата ОК РСДРП, № 1, 22 февраля 1915 г.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 282.

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 182.

⁷⁰ См. там же, стр. 184.

⁷¹ «Известия» Заграничного секретариата ОК РСДРП, № 1, 22 февраля 1915 г.; А. Потресов. На рубеже двух эпох. «Наше дело» (Петроград), 1915, № 1.

⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 137.

тресов не хотел понимать, что Маркс вопрос о том, «успех какой стороны желательнее», приравнивал к вопросу о том, «успех какой буржуазии желательнее» в то время, когда на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы стояли «безусловно прогрессивные буржуазные движения»⁷³. В период империалистической войны «по отношению... к таким... центральным... фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной»⁷⁴. Потресов, покинув «точку зрения современной демократии» и перейдя на «точку зрения старой (буржуазной) демократии», некритически плелся за буржуазией, которая тоже старалась совершить подмен империалистической эпохи эпохой буржуазно-прогрессивных и национально-освободительных движений, ибо это отвечало ее корыстным интересам⁷⁵. Именно в этом видел Ленин «основной грех» всех статей и всей линии Потресова и его сторонников.

В. И. Ленин отмечал, что социал-шовинисты, рядясь в тогу сторонников «марксовской методологии»⁷⁶ и пытаясь теоретически обосновать свою измену, подменили диалектику софистикой, выхватыванием внешнего сходства случаев вне связи событий⁷⁷, и их ссылки на тактику Маркса и Энгельса означали не что иное, как бесстыдное искажение их взглядов и подмену пролетарской точки зрения буржуазной⁷⁸. Маркс и его соратники могли ограничиваться определением — победа какой буржуазии полезнее для всемирного пролетариата — по той простой причине, что тогда не могло еще и быть речи об общем пролетарском движении против интернационального финансового капитала. «...Прежние войны, — писал В. И. Ленин, — решали вопросы буржуазно-демократических преобразований и свержения абсолютизма или чужденационального гнета... тогда не назрели еще объективные условия социалистической революции, и ни один социалист не мог говорить, до войны, об использовании ее для «ускорения краха капитализма» как говорит Штутгартская (1907) и Базельская (1912) резолюция...»⁷⁹.

В империалистической, захватнической войне со стороны обеих воюющих группировок единственно правильной тактикой была ленинская тактика, заключающаяся в свержении буржуазии во всех воюющих странах. «Современная демократия, — указывал Ленин, — останется верна себе лишь в том случае, если не присоединится ни к одной империалистической буржуазии, если скажет, что «обе хуже», если в каждой стране будет желать неуспеха империалистической буржуазии»⁸⁰.

Если в защиту империалистической войны социал-шовинисты выступали прямо, то центристы подходили более тонко, со словами «интернационализма» на устах. Ленин писал о центристах: «Центр — царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле»⁸¹. Каутскианское течение было наиболее вредным для пролетариата, так как «ученым многоглаголением», различного рода софизмами

центристы стремились «все затушевать и замазать», усыпить разбужденную совесть рабочих, погасить его волю к борьбе против своего классового врага. Поэтому Ленин ненавидел и презирал Каутского «хуже всех», с самого начала войны предвидя, что в России, среди различных оттенков социал-шовинизма и центризма верх возьмут именно каутскианские элементы⁸².

«Левый» центр меньшевиков-интернационалистов возглавлял Мартов и «нефракционный» Троцкий. Представители «левого» центра группировали свои силы вокруг газет «Голос» и «Наше слово»⁸³. Они признавали, что виновниками войны являются господствующие классы обеих воюющих группировок, критиковали реакционную политику царского правительства и позицию открытых социал-шовинистов⁸⁴. Однако на практике эти «признания» и «критика» преломлялись лишь как тактика трусливого полупораженчества, в своих действиях они не шли дальше пропаганды каутскианского лозунга «борьбы за мир».

«Нефракционный» Троцкий, отрицая закон неравномерности экономического и политического развития, отрицал и возможность победы социалистической революции в одной стране, не соглашался с революционной тактикой большевизма. В своей книге «Война и революция» Троцкий как редактор «Нашего слова» сам называет пункты, где эта газета «не сходилась с «Социал-Демократом», который возглавлял Ленин. «Эти пункты, — писал Троцкий, — касались поражения, борьбы за мир и характера грядущей русской революции»⁸⁵.

Выдвинув лозунг «ни побед, ни поражений», который во время войны означал ни что иное, как поддержку империалистических правительств и господствующих классов, Троцкий совершенно извратил ленинскую постановку вопроса о поражении своего правительства в империалистической войне. Раз, рассуждал он, ленинцы желают поражения России, значит они непременно выступают за решающие победы Австрии и Германии и тем самым содействуют гибели социалистической революции в сердце Европы. Ну, а при таких условиях, делал Троцкий вывод, русская революция, даже временно победоносная, была бы лишь только историческим выкидышем⁸⁶.

Вместе с Троцким большевистский лозунг поражения «своего» отечества в империалистической войне отверг и Мартов. В предисловии к сборнику статей «Против войны!» Мартов, подчеркивая свою неприимимость к революционной тактике, разработанной В. И. Лениным, писал: «...читатель увидит (прочтя сборник его статей. — С. Х.), что с самого начала я выступил с совершенно недвусмысленной критикой «пораженческой» идеологии...»⁸⁷. Ленинский лозунг поражения Мартов считал «революционно-упростительным», «делавшим ставку не на европейскую революцию, а на революцию в одной стране — России»⁸⁸, между тем, как отмечал Мартов, «только движение, опирающееся на борьбу со всемирным империализмом и тем самым освобожденное от всякой национальной исключительности... может оказаться плодотворным также и в сфере чисто национальных задач»⁸⁹.

⁸² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 13; «Сборник «Социал-демократа» (Женева), 1916, № 2, декабрь, стр. 77.

⁸³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 413, 438.

⁸⁴ «Голос» (Париж), 21, 22, 25, 28 и 30 октября 1914 г.

⁸⁵ Л. Троцкий. Война и революция, т. I, М.—Л., Гос. изд-во, 1924, стр. 27.

⁸⁶ См. Л. Троцкий. Война и революция, т. I, стр. 100.

⁸⁷ Л. Мартов. Против войны! Сб. статей 1914—1916 гг. М., 1917 г., стр. VI, предисловие.

⁸⁸ С. В. Тютюкин. Ук. соч., стр. 127.

⁸⁹ Л. Мартов. Против войны!, стр. 76.

⁷³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 137.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ См. там же, стр. 138, 139.

⁷⁶ См. там же, стр. 134.

⁷⁷ См. там же, стр. 120.

⁷⁸ См. там же, стр. 321.

⁷⁹ Там же, стр. 185.

⁸⁰ Там же, стр. 141.

⁸¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 171.

Таким образом, Мартов, как и Троцкий, отрицал возможность победы социалистической революции в одной стране, не верил в революционные силы русского пролетариата.

И даже осенью 1916 г., когда стачечное движение в стране достигло своего кульминационного пункта, Мартов писал, что «призыв масс к организации кооперативов, к давлению на городские думы... является делом более плодотворным и революционным, чем кокетничанье с элементарными вспышками народного возмущения»⁹⁰. Всю революционную борьбу пролетариата в годы войны Мартов советовал концентрировать лишь на борьбе за прекращение войны, так как успехи этой борьбы, по его мнению, «помешают одной из воюющих сторон «додаться» до полного своего военного разгрома»⁹¹. Таким образом, Мартов, самый «левый» из колебавшихся, не смог устоять на той позиции социал-демократа, которую он занял в самом начале войны⁹² и оказался вполне пленником национал-ликвидаторства⁹³. Он постоянно оправдывал национал-либеральную политику группы «Нашей Зари», никогда не проявлял нетерпимости к ней, надеясь на будущие политические комбинации с ее лидерами⁹⁴, зная, что их линия ничем не отличается от линии Плеханова⁹⁵.

Особая роль в налаживании и строительстве этих «политических комбинаций» отводилась меньшевистской фракции в Думе во главе с Н. С. Чхеидзе и Организационному комитету меньшевиков (ОК) во главе с Аксельродом, представлявших в меньшевистском лагере правый центр. Хотя и ОК, и фракция Чхеидзе старались уверовать рабочих в том, что у них есть своя линия — интернациональная, ничего общего не имеющая с линией «Нашего дела», это была вопиющая ложь, и ОК, и фракция Чхеидзе, и «Наше дело» — все это, по словам Ленина, «близкие «друзья»⁹⁶, выступающие вместе против большевистской партии, за буржуазную политику участия рабочих в военно-промышленных комитетах, против отказа от «защиты отечества» в империалистической войне.

В открытых своих политических выступлениях фракция Чхеидзе и меньшевики-окисты в один голос велеречиво заявляли: «правительство... поставило страну на краю гибели» и поэтому «народ должен взять в свои руки судьбу» ее⁹⁷, «пролетариат, кровно... заинтересован в самосохранении страны» и «не может относиться безразлично к надвигающемуся разгрому»⁹⁸, он «сможет занять подобающее ему место... во всенародной революции», но не для того, чтобы сбросить господство буржуазии, а для того, чтобы одержать победу над Германией⁹⁹. Истинный интернационалист «должен был бы вместо подобных фраз сказать: помещики, царь и буржуазия лгут, называя самосохранением страны сохранение гнета великороссов над Польшей... — лгут, когда фразами о спасении «страны» от разгрома прикрывают стремления «спасти»

великодержавные привилегии и отвлекают пролетариат от задач борьбы против международной буржуазии»¹⁰⁰.

С осени 1915 г., когда в России и странах Западной Европы обстановка стала характеризоваться назреванием нового революционного кризиса, не только правые центристы, но и открытые социал-шовинисты как Плеханов, наглядно убедившись в том, что «старый порядок оказался неспособным защитить Россию от нападения извне и организовать оборону», стали поговаривать «о преодолении темных сил реакции», т. е. призывать к демократической революции для победы над Германией. Социал-шовинизм перерастал в «революционный шовинизм», о поддержке которого большевиками не могло быть и речи. Пропасть «между революционерами-шовинистами (революция для победы над Германией) и революционерами-пролетарскими интернационалистами (революция для пробуждения пролетариата других стран, для объединения его в общей пролетарской революции), — отмечал Ленин, — пропасть слишком велика...»¹⁰¹. Признание окистами и фракцией Чхеидзе империалистического характера войны, их призывы к «разоружению», «самоопределению народов», «к миру без аннексий», к миру, который, по их мнению, будет заключен восстановленным Интернационалом¹⁰² — были ни чем иным, как «центристской проповедью», преследующей определенную цель, а именно, прикрытие вполне оппортунистического лозунга «спасения страны от разгрома». Их «программа» фактически ничем не отличалась от «программы» русских пародников — мелких буржуа. На своей конференции в России они также признали империалистический характер настоящей войны, высказались против завоеваний и аннексий, признали, что социалисты должны «стремиться к скорейшему воссозданию международной солидарности социалистической организации для прекращения войны»¹⁰³, только эти фразы у мелких буржуа — служили для прикрытия лозунга «национальной обороны». Отсюда ясно, как лживы и иллюзорны были «советы» Мартова, ОК и думской фракции опередить большевиков и первыми дать сигнал к отклонению позиции «обороны»¹⁰⁴, на самом деле ОК и Чхеидзе неопределенными и почти «левыми» словами прикрывали деловую политику призывцев и нашедельцев, обещали быть революционерами, а помогали на деле социал-шовинистам, буржуазии, царизму¹⁰⁵. Практически бездействуя, выступая против революционного движения пролетариата, ограничиваясь использованием только легальных возможностей (больничных касс, рабочих кооперативов, рабочих организаций на почве борьбы с бедствиями войны), они не смогли дать рабочим ничего ясного, оформленного, организованного, никакой позиции, кроме вульгарных буржуазно-демократических фраз, призывающих пролетариат к борьбе за всенародное учредительное собрание, для ликвидации царизма и войны¹⁰⁶.

Таким образом, в годы войны от Плеханова до Троцкого тянулась единая цепь из представителей всех оттенков оппортунизма, пропове-

⁹⁰ Л. Мартов. Опасность упростиства. «Бюллетень заграничного комитета Бунда», № 1, сентябрь 1916 г.; «Историк-марксист», 1931, № 22, стр. 15.

⁹¹ «Наше слово» (Париж), 22 августа 1915 г.

⁹² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 31

⁹³ «Коммунист», 1915, № 1—2, стр. 138.

⁹⁴ «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова». Берлин, 1924, стр. 337, 325.

⁹⁵ Там же, стр. 324.

⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 240.

⁹⁷ «Декларация с.-д. фракции в последнюю сессию Государственной Думы (по стенограф. отчету заседания 1.19.VII. 1915 г.)». Сб. «Интернационал и война», 1915, № 1, стр. 143.

⁹⁸ «Прокламация Организационного Комитета». Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Сб. «Интернационал и война», 1915, № 1, стр. 144.

⁹⁹ См. там же, стр. 145.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 243.

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 149.

¹⁰² «Декларация с.-д. фракции в последнюю сессию Государственной Думы» (по стенограф. отчету заседания 1.19.VII. 1915 г.). Сб. «Интернационал и война», 1915, № 1, стр. 141—142; см. также «Известия» Заграничного секретариата ОК РСДРП, № 1, 22 февраля 1915 г.

¹⁰³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 244; сб. «Интернационал и война», 1915 г., № 1, стр. 146.

¹⁰⁴ «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 349.

¹⁰⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 245.

¹⁰⁶ См. Ю. О. Мартов. Война и российский пролетариат. Сб. «Интернационал и война», 1915 г., № 1, стр. 120.

дующих — одни откровенно и цинично, другие прикрито и лицемерно — либеральные, «гуманные» и пацифистские формулы для оправдания политики империалистического правительства. «Принципиальная, иная, не либеральная тактика, — по мнению Ленина, — начинается только там, где начинается решительный разрыв со всеми видами оправдания участия в войне, где на деле *ведется* политика пропаганды и подготовки революционных действий, во время войны и используя затруднения войны, против своего правительства»¹⁰⁷.

Беспощадная борьба большевистской партии во главе с В. И. Лениным против социал-шовинистов и центристов была неразрывно связана с борьбой против империализма, за победу пролетарской революции, за единство рабочего класса на платформе пролетарского интернационализма. Она сыграла огромную историческую роль.

Исторический опыт убедительно подтвердил правоту Ленина в его борьбе против фальсификаторов лозунга «защиты отечества». «Отечества» всех воюющих империалистических держав оказались неспособными отразить интересы народов.

При подписании Версальского договора правительства стран Антанты сбросили маску демократизма и проявили себя откровенными грабителями. Массы все более убеждались в предательской роли социал-шовинистов и центристов. Они видели, что только лозунги большевиков отражают коренные интересы трудящихся, интересы их Родины. *«Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала нашу страну из пучины кровавой империалистической войны.* Народ страстно жаждал мира — первым декретом Советской власти был Декрет о мире; страна была спасена от национальной катастрофы, на которую ее обрекли правящие классы»¹⁰⁸. В стране была установлена диктатура пролетариата, было завоевано социалистическое отечество, отечество трудящихся. И с этих пор большевики стали оборонцами. «Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отчество, за Советскую республику...»¹⁰⁹ — писал Ленин.

Борьба большевиков против открытых и скрытых социал-шовинистов имела большое значение для отрыва трудящихся масс от буржуазии и ее агентуры в рабочем движении — социал-шовинистов, для подготовки этих масс к революционным выступлениям, для превращения империалистической войны в войну гражданскую. Оценивая значение этой борьбы, Ленин писал: «...если большевизм сумел победить в 1917—1920 годах, то одной из основных причин этой победы является то, что большевизм еще с конца 1914 года беспощадно разоблачал гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма и «каутскианства»¹¹⁰.

На опыте борьбы Ленина и большевиков в период первой мировой войны коммунисты всех стран в наши дни учатся принципиальной борьбе против империалистической агрессивной политики и всех ее идейных вдохновителей и защитников.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 280.

¹⁰⁸ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., Политгиздат, 1967, стр. 9.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 82.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 11—12.